

Чжоу Аньлань не обратил внимания на его жалобы, лениво потирая его красные и мягкие губы. Постепенно он снова возбудился и со вздохом сказал:

— Ты просто маленький демон, который высасывает из меня все соки, пока не опустошит полностью! Давай, подуй мне, и я снова доставлю тебе удовольствие.

Тёплый и мягкий рот юноши усердно работал над уже ослабшим желанием мужчины, и вскоре он снова стал длинным и толстым.

Он снова взобрался на «коня», и начался новый вихрь страсти.

Ци Цзыхэн начал учебный год.

В классе были те же люди, но после испытаний прошлой жизни его взгляд на них изменился.

Сзади сидела девушка по имени Лян Сылинь, которая с первого дня занятий постоянно приставала к Ци Цзыхэну. Сегодня она снова подошла к нему с учебником, её красные ногти, покрытые лаком, указывали на задачу в книге, и она сладко сказала:

— Ци Цзыхэн, объясни мне, как решить эту задачу?

Она наклонила голову, делая вид, что мила, и моргала накрашенными ресницами, глядя на Ци Цзыхэна.

Ци Цзыхэн нахмурился и отступил на шаг:

— Ты что-то надушилась? Это слишком сильно пахнет, у меня аллергия, извини, но мне нужно держаться от тебя подальше. Спроси кого-нибудь другого.

Лян Сылинь надула губы и топнула ногой, недовольная:

— Ци Цзыхэн! В прошлом семестре ты был таким терпеливым, когда я спрашивала тебя о задачах, объяснял разными способами. Почему в этом семестре ты избегаешь меня и игнорируешь? Чем я тебя обидела?

Ци Цзыхэн подумал, что она обидела его много раз. Но разбираться с прошлыми обидами сейчас было невозможно, поэтому он лишь холодно произнёс:

— Ты знаешь, что я избегаю тебя, но всё равно лезешь? Девушке не стоит быть такой навязчивой, разве не так? Кстати, мне интересно, когда ты надуваешь губы и топаешь ногой, это искренне или притворство? Хах, неважно, искренне или нет, если ты сможешь так продолжать до тридцати, я тебя уважу.

Ци Цзыхэн с отвращением подумал: «Десятилетняя девочка, играющая в милую, может быть симпатичной, но тридцатилетняя женщина, делающая то же самое, — это глупо и безнадежно. Увидим, как долго ты сможешь так продолжать. Ты явно хитрая, но притворяешься наивной и милой, думая, что все мужчины дураки?»

Лян Сылинь возмутилась:

— Ты...

Ци Цзыхэн, не выражая эмоций, резко развернулся и ушёл.

В прошлой жизни Ци Цзыхэн верил в доброту и считал, что нужно быть дружелюбным и добрым ко всем, особенно к девушкам. В книгах говорилось, что девушки сделаны из воды, не так ли? Но после всех испытаний прошлой жизни, познав холод и тепло мира, он теперь считал, что нужно быть реалистом, бороться за свои интересы и отвечать добром на добро, а злом на зло. Также нужно быть внимательным к людям, смотреть не только на слова, но и на поступки.

Например, Лян Сылинь. В прошлой жизни она, казалось, любила его, часто спрашивала о домашних заданиях и кокетничала, её смех был приятным, и она выглядела мило. Если бы не подготовка к экзаменам и последующие неудачи, возможно, у них бы завязался роман. Но теперь, видя её, он чувствовал лишь раздражение. Если бы она не была девушкой, он бы ударил её, чтобы она убралась подальше. Как она вообще осмеливается подходить к нему с улыбкой!

Ци Цзыхэн чётко помнил, как в прошлой жизни, после того как он стал инвалидом, даже те, с кем он не был близок, навещали его в больнице. Но Лян Сылинь, которая всегда улыбалась и кокетничала с ним, ни разу не пришла. Более того, когда он, уже в инвалидной коляске, пришёл в школу, чтобы оформить отчисление, он случайно услышал её разговор с другой ученицей. Она говорила, что стыдится того, что когда-то любила его, считая это чёрным пятном в своей биографии. Это ещё больше огорчило Ци Цзыхэна, который и так страдал от своей инвалидности.

Поэтому теперь Ци Цзыхэн не мог смотреть на неё без раздражения, избегая её, как чумы. Но сегодня она сама подошла к нему, и это было её ошибкой.

Позже Ци Цзыхэн, основываясь на воспоминаниях прошлой жизни, начал общаться с теми, кто навещал его после инвалидности. Хотя они приходили всего несколько раз, приносили фрукты или книги, и позже, уехав учиться в другие города, перестали поддерживать связь, он всё равно помнил их доброту. Если в этой жизни у него будет возможность, он хотел бы отблагодарить их.

Таким образом, Ци Цзыхэн быстро подружился с Чжу Ганом, Ван Чуньюем и Чжуан Цишэнем.

Был ещё один человек, с которым у него не было связей в прошлой жизни, но который с самого начала перерождения проявлял к нему доброту. Ци Цзыхэн хотел бы с ним подружиться, но он был знаменитым адвокатом, недостижимым, как луна на небе.

Так как этот семестр был временем подготовки к экзаменам, вскоре после начала учебного года школа организовала собрание для родителей выпускников. Во время собрания ученики были отпущены на спортплощадку, чтобы размяться.

Собрание длилось около часа, и родители начали выходить из класса, направляясь к школьным воротам. Ци Цзыхэн, смешавшись с толпой учеников, шёл к своему классу, когда вдруг остановился, удивлённый.

Эй?!!! Это же адвокат Чжоу?

Действительно, среди группы родителей с седыми волосами и уставшими лицами спускался по лестнице адвокат Чжоу в строгой рубашке и брюках. Его вид выделялся на фоне шумной толпы, он выглядел величественно и элегантно.

Ци Цзыхэн не мог отвести глаз, одновременно удивляясь: «Он тоже пришёл на собрание? Не может быть!»

Чжоу Аньби заметил Ци Цзыхэна и с улыбкой поднял бровь:

— Так ты здесь учишься? В каком классе?

Ци Цзыхэн тихо ответил:

— В выпускном. — Он выглядел смущённым, не зная, куда деть руки.

С тех пор, как они встретились, Ци Цзыхэн запомнил адвоката Чжоу как умного, элегантного и доброго человека, который помог ему. Он очень хотел бы подружиться с ним, но адвокат был слишком занят, чтобы уделять время простому студенту.

Неожиданная встреча застала Ци Цзыхэна врасплох. В своей широкой школьной форме он чувствовал себя неловко. Белая рубашка была заправлена в тёмно-синие брюки, а на ногах были синие кроссовки, покрытые пылью после прыжков в песок на физкультуре. По сравнению с аккуратно одетым адвокатом он выглядел просто убого.

Чжоу Аньби, однако, не обращал на это внимания, вдруг взял его за руку и повёл в сторону от толпы.

Голый локоть внезапно почувствовал тепло и силу мужской руки. Ци Цзыхэн сначала вздрогнул, затем почувствовал, как тепло распространяется по его телу, достигая груди, где сердце начало биться чаще, затем горла, где стало сухо, и, наконец, головы, где мысли стали пустыми... Он позволил Чжоу Аньби вести себя, как марионетку, в тихий уголок, где было меньше людей.

Чжоу Аньби отпустил его руку и, размахивая пальцами перед его лицом, шутливо сказал:

— Эй, вернись в реальность! Как ты так мог отвлечься?

<http://bllate.org/book/16687/1531337>